

Доктора наук пойдут в школу?

ОТКРЫТИЕ ГОДА УЧИТЕЛЯ ОЗНАМЕНОВАЛОСЬ НОВОЙ ИНИЦИАТИВОЙ ПРЕЗИДЕНТА ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА «НАША НОВАЯ ШКОЛА»

Выступая в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена (РГПУ), глава государства отметил, что надо создать такую школу, которая «способна раскрыть личность ребенка, способна воспитать в детях интерес к образованию, к учебе; способна быть современной, адекватной нашей жизни образовательной системой». Президент также заявил, что ЕГЭ не должен быть единственным способом проверки знаний. Президента поддержали министр образования Андрей ФУРСЕНКО и ректор МГУ Виктор САДОВНИЧИЙ.

ДОГОНИМ ЛИ ОКСФОРД?

— Я считал и считаю, что это правильно, — заявил «Вечёрке» академик Виктор Садовнический. — ЕГЭ проверяет определен-

ный сектор и на самом деле важный способ проверки знаний. Но есть еще и другой сектор — поиск способных ребят, то есть раскрытие таких талантов, которые на первый взгляд и не видны из-за того, что не приспособлены к такому тестированию. Поэтому важен еще один способ в поиске и поддержке талантов — творческие конкурсы, олимпиады. Возможен и третий способ — профильные экзамены в университетах по творческим и по ряду других специальностей — по математике, фундаментальной химии и т. д. Это необходимый элемент для подготовки будущих специалистов. Вот из всех этих секторов и будет складываться отбор ребят в вуз.

— Виктор Антонович, в МГУ на факультет журналистики нужно сдать три ЕГЭ и в идеале набрать 300 баллов, а на внутреннем — профильном — экзамене можно получить максимальные 100 баллов, но это все равно не перекроет прословутые три ЕГЭ, и талантливый человек может оказаться за дверями университета...

— Ну, сто баллов по ЕГЭ — это очень хороший результат, что называется, дай бог... И мы, конечно, будем отбирать из тех, кто набрал сто баллов, победителей олимпиад. В принципе олимпиады и свой профильный экзамен — этого достаточно, чтобы заметить талант. Так, в прошлом году мы провели 120 олимпиад, в которых участвовали 420 тысяч школьников. Конечно, закон о ЕГЭ принят и эти экзамены проводиться будут, однако очень важно, что руководство страны считает ЕГЭ хоть и основным, но не единственным способом проверки знаний.

— Инициатива «Наша новая школа», утвержденная президентом, предполагает поднять престиж учителя, улучшить оплату учительского труда. Говорят, что учитель в школе будет получать 70 тысяч рублей, и что в таком случае делать вашим ученым? Ведь в МГУ доктор наук

со всеми накрутками получает около 30 тысяч рублей... Не боитесь потерять кадры — вдруг доктора наук побегут из высшей школы в среднюю?

— Ну, во-первых, не каждый доктор наук пойдет работать в школу, а если кто-то пойдет — и слава богу!

— А как же наука?

— Ничего, выдержит — у нас много ученых... Я думаю, что те доктора наук, которые приспособлены преподавать в школе, — дай бог, чтобы они пошли в школу. Я имею в виду математиков, химиков, физиков. Это не страшно — они могут работать по совместительству, могут просто консультировать, преподавать... Думаю, не уйдут все кадры в школу...

— А будут увеличиваться зарплаты университетским работникам?

— Потихонечку — да, будем повышать им зарплаты. Сейчас мы перешли на новую систему оплаты труда — и все не так плохо, как вам кажется...

— В последнее время МГУ оказался в эпицентре скандала — проверочные диктанты на факультете журналистики показали, что грамотность у первокурсников, поступивших по результатам ЕГЭ, очень низкая: 80% из них написали текст с чудовищными ошибками, более 8 ошибок на страницу... Это же подрывает престиж университета!

— Нет, здесь другое... То, что писали газеты о диктанте на факультете журналистики, — это только диктант, проверяющий способность школьника грамотно писать. Этот диктант проводится у нас пятьдесят лет подряд — еще Розенталь его придумал... К сожалению, в школах сейчас не учат ребят писать диктанты, воспринимать слово на слух, не уделяют внимания орфографии. Поэтому даже сдавшие хорошо ЕГЭ ребята написали «через-чЮр», «генИрал»... Это в Интернетах такое написание в порядке вещей, а ЕГЭ, как я уже сказал, — один из секторов, который проверяет другие знания и другие навыки. Поэтому мы проводим контрольные и будем их проводить, чтобы знать, как нам быть. Мы сделали дополнительные занятия — по математике, русскому языку и другим предметам, словом, подтягиваем ребят. Но если сказать совсем откровенно, уровень падает.

— Поэтому, наверное, мы до сих пор и не можем сравниться с Кембриджем и Оксфордом...

— Это у вас устаревшая информация...

— Виктор Антонович, недавно МГУ, как и СПбГУ, получил особый статус. Но ведь МГУ и без того всегда был первым вузом страны...

— Особый статус нужен, ведь мы живем в реальном обществе, где есть реальные планы, реальные бюджеты, реальная поддержка, реальные фиксации... Ну например, мы не можем выдавать собственный диплом, если нет соответствующего закона, а теперь закон это определяет.

КОНТИНГЕНТ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНЬШАЕТСЯ

Министр Андрей Фурсенко был озабочен, что с каждым годом количество выпускников школ уменьшается, — такая ситуация продлится до 2012 года.

— Андрей Александрович, вы сказали, что в 2012 году из-за демографического спада в 90-е годы мы выйдем на очень низкие показатели: выпускников школ будет не хватать, чтобы обеспечить нужды экономики. Значит ли это, что количество вузов еще сократится?

— Мы не сокращаем бюджетные места. Но и пустых мест быть не должно. Могу сказать, что никаких радикальных сокращений не будет. Ведь все регулируется законодательной нормой, согласно которой на 10 тысяч жителей страны должно быть не менее 170 бюджетных мест, а у нас эта цифра превышена и составляет 209 человек. Но контингент школьников уменьшается, а количество бюджетных мест остается прежним, и получается, что за последние годы мы существенным образом их увеличили,

то есть у нас бюджетных мест из расчета на 1000 выпускников в два раза больше, чем было в советское время.

— Вы считаете, что в советское время ситуация была хуже?

— Я не считаю, я знаю. В советское время из школы в вузы попадали в основном те, кто заканчивал последние классы, — таких было 20%, остальные уже после восьмого класса шли в ПТУ или техникумы. А сегодня 40 процентов выпускников идут в вузы.

— Откройте секрет, почему вы так ревностно отстаиваете ЕГЭ? Ведь уже и президент смягчил свою позицию...

— Президент четко сказал, что отмены ЕГЭ не будет. Могу сказать, что я на самом деле сторонник олимпиад, даже в большей степени, чем Виктор Антонович Садовнический. Но я понимаю, что ЕГЭ — объективная оценка. Вы вспомните, что творилось с экзаменами в конце 90-х годов, — все развалилось! А ЕГЭ — хоть и не самый идеальный — тот инструмент, который все-таки собрал воедино образовательное пространство России. А потом, вы знаете, не я принимал закон о ЕГЭ — решение было принято президентом, законодателями, а я его только реализовывал как министр... И вообще мне немного забавно слышать, как представители законодательной власти, которые принимали соответствующие законы, теперь ругают меня за то, что я эти законы выполнил.

— То есть вы считаете, что хорошо сделали свое дело?

— Я считаю, что я сделал дело, которое и должен был сделать. А что касается ЕГЭ, то здесь плюсов больше, чем минусов. Но я — не упертый человек и думаю, что, конечно, довольно многое надо менять. Однако уверен, что это лучшая система проверки знания, особенно если сравнивать с тем, что было до этого.